

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

ФИЛОСОФСКИЙ ФОРУМ

Что такое философия сегодня? Она, подобно Протею, способна принимать самые различные, непохожие друг на друга облики. Она столь же многообразна, как и пути человеческого самоопределения – самосознание, самообъяснение и самооправдание. Поэтому вряд ли обоснованы претензии какого-то одного способа философствования на исключительность и общезначимость. К такому выводу приводит рассмотрение даже чисто внешних форм бытования философии. Что же говорить о разнообразии философствования, если включить в поле зрения его концептуальное разнообразие?!

Отечественная философия традиционно развивалась эголично, «в ответ», как рецепция новейших концепций зарубежной мысли. В наши дни отечественная философская культура все более приобретает характер естественной среды философствования, соответствуя российской культуре на пороге нового тысячелетия. И нам хотелось бы создать площадку реализации, проявления этих процессов развития отечественной философской культуры: на наш взгляд, созрели условия равноправно вступать со своей собственной тематикой в современную философскую культуру.

Время постструктуралистской логомахии на глазах уходит, если уже не ушло. В истории философии неоднократно проходили волны систематической деконструкции, остранения (схоласдика, ницшеанство, постструктурализм), на смену которым приходило выстраивание («монтаж») новых структур и концептов. И мы думаем, что такая стадия наступает. Речь должна идти не об ускользании автора, порождающем необязательность текста и его чтения, а именно о вменяемом философствовании. Вменяемом – в обоих русских смыслах этого слова: рациональной мотивации мысли, а главное – ее ответственности.

«Философские науки» приступают к новому проекту – серии публикаций материалов, посвященных обсуждению проблем, которые могут выглядеть нетрадиционно с академической точки зрения. Правда, чем можно удивить философскую общественность после «деконструктивного» цунами постмодернизма? Ведь доходило дело до «философии раны», «философии пира», даже «философии пива»!

Волна эта, отчасти, похоже, схлынула, раскрыв совершенно новый ландшафт философской культуры. Современная философия уже не может отсиживаться в «башне» вольфианской систематизации философского знания. За рубежом она все больше концентрируется на обсуждении и осмыслении, на первый взгляд, излишне конкретных вопросов социального и личностного бытия, их практик и «технологий». В России же, во многом еще по инерции, продолжается отождествление философской мысли в предельной, а то и запредельной общности постановке вопросов в наукообразной форме, останавливающей, а то и отталкивающей читателя и слушателя.

Поэтому мы приглашаем к участию в этом новом проекте самый широкий круг гуманитариев — и не только, в России и за рубежом. Не секрет, что во все времена философская культура начиналась и развивалась не только и не столько в тиши академических кабинетов, в учебных аудиториях, на университетских кафедрах или на профессиональных философических конференциях.

Есть живое философствование и есть академическая философия. Есть собственно философы — те, кто философствует, и есть преподаватели философии, делящиеся радостью узнавания чужого философствования. Парадокс заключается в том, что профессиональной философией считается второе, тогда как первично и существенно первое, а реализовываться оно — философствование — может где угодно, в каком угодно жизненном материале.

Да и в академической среде важным и существенным является не столько официальное профессиональное общение, доклады и сообщения на конгрессах и конференциях, сколько живое общение конкретных философских сообществ, представители которых могут жить в разных городах и странах, переписка, обмен электронными сообщениями, поездки в гости. Все это «живое философствование» и отливается потом в монографии, статьи, лекции.

Между тем, активное и интенсивное философствование всегда было свойственно не только гуманитариям, но и специалистам-естественникам. Более того, в отечественной мысли давно уже сложилась традиция «нефилософской философии». Характерно, что такие глубокие отечественные мыслители XX столетия, как С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, В.И. Вернадский, Л.Н. Гумилев, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, А.А. Любишев, Б.Ф. Поршнев, С.С. Хоружий, В.Б. Шкловский — не профессиональные философы, хотя и являются таковыми по самому «гамбургскому счёту». Их философствование, осуществлявшееся и осуществляемое за рамками, а зачастую и вопреки философскому официозу, вхо-

дит в ткань духовной жизни общества, определяя и содержание концептуализаций профессиональных философов.

Но такая тенденция характерна для российской философской культуры вообще. Титульные и культовые для нынешнего понимания российской философии фигуры — П.Я. Чаадаев, ранние славянофилы, Н.Ф. Федоров, Н.А. Бердяев, Л. Шестов, В.В. Розанов, Вяч. Иванов, П.А. Флоренский, П. Савицкий и др. — не являлись философами ни по специальной подготовке, ни по официальному статусу и роду занятий. В. Соловьев был отстранен от университетской кафедры. А такие ключевые для понимания русской мысли фигуры, как Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой? Можно сказать, что типологической закономерностью развития российской философии является философская канонизация нефилософского философствования. Психологи Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев оказали решающее влияние на формирование деятельностного подхода в отечественной философии. Ныне живущие в Германии, но с очевидностью, яркие русские мыслители Б.Е. Гройс и И.С. Смирнов — изначально матлингвист и филолог соответственно, Б.И. Парамонов — историк. По словам студентов и выпускников философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета последних лет, их самое яркое философское впечатление за время учебы — спецкурс Н.А.Шанина, одного из создателей конструктивистской школы оснований математики.

Но эта же тенденция характерна и для мировой философской культуры. От философии Возрождения и Нового времени до наших дней в динамике философской мысли нередко ключевую роль играли отнюдь не профессиональные философы и сама эта динамика зачастую реализовывалась на основе противопоставления и противостояния философии как таковой. Ф. Бэкон, позитивизм, З. Фрейд, Ж. Деррида — только первые пришедшие на ум фигуранты и направления. А. Эйнштейн и Н. Бор, А. Пуанкаре и В. Гейзенберг — яркие и ключевые фигуры в философской мысли нашего столетия, их интуиции дали богатую пищу для ума не одного поколения профессиональных философов. Живое философствование всегда получало и получает мощный импульс развития из-за пределов собственно философской культуры.

Извне, с позиции непосвященного, философствование выглядит особенно изощренной игрой ума, не имеющей реального практического смысла. На самом же деле, как универсальное, предельное самоопределение, философия оказывается исключительно важным моментом человеческого бытия, многообразным — как само это бытие — способом реализации свободы самоопределения.

С таких позиций философия предстает не столько единой, монолитной, строго упорядоченной системой, сколько «системой систем», которые находятся в отношениях и связях друг с другом, напоминающих «семейства языковых игр» Л. Витгенштейна. Эти отношения и связи напоминают плетеную (типа кольчуги) или войлочную структуру. Философские концепции и способы философствования относятся друг к другу не как род и вид. Они образуют сложные цепочки и плетения, в которых каждое из звеньев пересекается с близлежащими, цепляется за них, но при этом может не иметь никаких непосредственных связей с другими, может никак к ним не относиться или иметь сложно опосредованные переходы к ним. Поэтому философские взгляды с таким трудом поддаются классификациям и систематизациям — в лучшем случае, по эпохам и культурно-этническим факторам. Философия не является и не может быть учением о том, «как жить дальше». Скорее она учит задавать вопросы, открывая, тем самым, новые возможности осмысления действительности, выразительных форм и средств такого осмысления. Палитра способов философствования чрезвычайно широка и, похоже, не исчерпывается разнообразием вербализации и схематизации.

Нами наработан определенный круг проблем и тем для обсуждения.

Это — новый сдвиг гуманитарной парадигмы, особенности состояния и востребованности в наши дни логической культуры, роль и значение корпоративности в современном обществе и др. Однако, что может быть естественнее и ближе гуманитариям, чем работа с текстами, их чтение и порождение? Поэтому мы начинаем новую рубрику именно с темы «скриптизации» бытия.

От редакции